

НОРЦИЯ

Воронежский государственый университет
Воронежский колледж “Номос”

НОРЦИЯ

Выпуск IV

Воронеж 2004

ББК 63.4

Рекомендовано к публикации кафедрой археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ
Печатается по решению Ученого совета колледжа "Номос"

Редакционная коллегия:
профессор **Пряхин А.Д.**
доцент **Коротких Л.М.** (отв. редактор)
Колесников А.М. (тех. редактор)
Семененко А.А. (тех. редактор)

Норция. Выпуск 4. – Воронеж: Издательство Воронежского колледжа "Номос", 2004. – 244 с.
ISBN 5-9273-0670-3

Четвертый выпуск сборника «Норция» посвящается юбилею доктора исторических наук, профессора Александра Иосифовича Немировского. В день его восьмидесятипятилетия мы искренне желаем нашему учителю, коллеге, другу доброго здоровья, счастья и творческого горения. Сборник, который мы преподносим в качестве юбилейного подарка Александру Иосифовичу Немировскому, состоит из трех частей: в первой, помимо небольшого отрывка из мемуаров юбиляра, представлены статьи, освящающие его творчество и развитие исследований по древней истории и археологии на историческом факультете Воронежского государственного университета. Вторую часть сборника представляют работы учеников и коллег юбиляра, в третьей части даны публикации аспирантов и выпускников кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ, интересующихся древней историей.

ББК 63.4

ISBN 5-9273-0670-3
©Издательство "Номос", 2004

норция

СОДЕРЖАНИЕ

Немировский А.И. Ab ovo..6
Уколова В.И. Паломник в страну прошлого....................18
Коротких Л.М., Пряхин А.Д. Изучение древней истории на историческом факультете Воронежского Государственного Университета..............26
Михайловский Ф.А., Свенцицкая И.С. Ученый и учебник..37
Писаревский Н.П. «Гермес» – настенная газета НСК «Древний мир»в 1968–1973 гг.........................43
Чичерина В.Н. А.И.Немировский и научно-художественное направление отечественной историографии античности (жанр, метод, стиль).............57

Григоренко Л.П., Немировский А.И. Александрийская библиотека..69
Козловская В.И. Греки, этруски и финикийцы в Агате и её округе (VII–VI вв. до н.э.)..............................82
Коротких Л.М. Подставка из Тивисы и её этрусские параллели..87
Крюков А.С. О политическом словаре Тацита..................94
Медведев А.П. Свидетельство Прокопия Кесарийского о восточных пределах антов в свете новейших археологических открытий...................99
Межерицкий Я.Ю. Метаморфозы «республиканизма» и вопрос о времени формирования оппозиции принципату............................113
Сахненко Л.А. Клеон против Аристофана.........................154
Свенцицкая И.С. Страх перед демонами в Поздней империи: язычники и христиане...........................162

Ашмаров И.А. Генезис тирании в древнегреческом обществе...172
Безматерных А.Е. Античные амфоры в курганах скифского времени лесостепного Дона.........................178
Гончаров В.А. Hirpi Sorani: «волчье братство» Древней Италии...193
Колесникова П.В. Экономика Испании II в. до н.э. – II в. н.э. по данным эпиграфики...................................200

Назаренко М.А. Море и его мир в отражении древнегреческого языка..204
Писаревский А.Н. Курганный обряд захоронения колесничной аристократии Подонья по данным археологии и письменных источников............208
Саввина Е.С. Поэтические источники по истории императорского Рима I – II вв. н.э.................218
Семененко А.А. Характеристика варновой системы древнеиндийского общества ранневедического периода (эпохи составления самхит)..227
Турбин П.А. Средние специальные учебные заведения в 70-е годы XX века: особенности внеучебной работы. Преемственность традиций..............233
Харченко Ю.В. Процесс «варваризации» римской армии по данным Аммиана Марцеллина......................237
Сведения об авторах..242

Семененко А.А.

Характеристика варновой системы древнеиндийского общества ранневедического периода (эпохи составления самхит)

Анализ древнейших памятников ведической литературы – самхит Ригведы, Самаведы, Йаджурведы и Атхарваведы – позволяет сделать следующие выводы.[1] Эти сборники гимнов являются составленными на мифологическом уровне развития мышления сакральными мистическими текстами и имеют минимум два уровня понимания и прочтения – внешний (экзотерический, псевдосакральный, профанный) и внутренний (эзотерический, священный, истинностный). Они – продукт функционирования и исторический источник для изучения быта, жизнедеятельности, устройства и мировоззрения мистериальной общины посвящённых в особое религиозно-психологическое учение (арья–варна), а не всего древнеиндийского общества современной им эпохи в целом.

Существовавшая в этом духовном сообществе варновая структура не должна отождествляться с той системой социально-политического деления, которая была характерна в то время для раннегосударственных образований расселявшихся по Северному Индостану индоарийских и контактировавших с ними племён и исключительно косвенные данные о которой содержатся в самхитах. Варны по сути – не расово-гентильные и/или профессиональные (социально-экономические) классы (сословия), а разряды адептов с различными уровнями духовного развития и зависящими именно от этого степенью посвящённости в таинства и социальным статусом в варновой иерархии данной общины. Варновая стратификация – это система социально-психологического деления общества. Она не зависит напрямую и/или непосредственно от факторов не-психологического порядка – расово-этнических, семейно-родовых, политических и экономических.

Её высший слой – брахманы (“носители Слова”, “одержимые Словом”) – не представители зарождающегося сословия профессиональных жрецов, а пребывающие более или менее постоянно в особом психическом состоянии экстатического вдохновения и сверх–интуитивного озарения (духовного просветления) провидцы. Они хорошо знают принятую вне общины ритуальную практику, иерархию жреческих категорий и религиозно–мифологические представления; для посторонних и профанов они сами выполняют жреческие функции – исполняют и изобретают различного рода обрядовые манипуляции, сочиняют новые и

разрабатывают старые мифологические сюжеты; но посвящённые члены сообщества знают, что внутри него никаких жертвоприношений и других священнодействий, кроме имеющих интуитивно-символический смысл[2] психологических практик, не существует; внутри общины нет никаких жреческих категорий; ритуалы и мифы с упоминаемыми в них объектами религиозного поклонения и другими персонажами рассматриваются знающими как интуитивно-символические описания психологических учений общины о Психокосме (Человеке–Вселенной, Пуруше) и способах Его познания посредством осознанного самопожертвования Силам Света Сознания–Истины. Брахманы – высший разряд (варна) этого мистериального сообщества – воспринимаются как отождествившиеся в результате второго (духовного) рождения со Светоносными Силами–Существами, деифицируются как Их воплощения и почитаются подобно Им. Их слово – Божественная Речь, они – уста Пуруши. Их статус и положение в иерархической системе варнового деления целиком и полностью базируется на их духовных способностях.

При этом они могут наряду со жреческими выполнять функции военно-административных лидеров общины (раджа, "Царствующий Светом") в роли своеобразных священных царей (в дальнейшем в брахманах и древнейших добуддийских упанишадах они выступают как посвящающие в брахманов раджа–йогины, а в эпических поэмах Махабхарата и Рамайана – как брахма–раджи, раджа–риши, брахманы–кшатрии, кшатрии–брахманы или кшатрии–аватары). Представляется вполне обоснованным предположение о том, что брахманы намеренно использовали древний индоевропейский термин, обозначающий носителя царской власти, для того чтобы в первую очередь сделать выразителями и проводниками своего мировоззрения и образа жизни в социально-политическую практику именно представителей военной аристократии и родоплеменных вождей раннегосударственных образований индоарийских и взаимодействовавших с ними народов.

Этот разряд четырёхварновой мистериальной общины – раджаньи или "приближённые к Царю Света" либо кшатрии или "наделённые Силой–Сиянием", руки Пуруши – состоял из воинов–посвящённых, с функциональной точки зрения в отличие от брахманов занимавшихся в первую очередь обеспечением военной безопасности всего сообщества.

Вайшьи – третий разряд, бёдра Пуруши – и шудры – четвёртый разряд, стопы или ноги Пуруши – обеспечивали материальное существование общины. Судя по наименованию, вайшьи ("принадлежащие ко всем", "все (остальные)" или "все вообще") представляли собою формально признающих псевдосакральные и внешние ритуальные основы учения

брахманов последователей–домохозяев, способных в принципе к постижению после соответствующей подготовки его сакральной составляющей. Шудры, несмотря на то, что они выступали с точки зрения физической жизни общины основой её благополучия и являлись её неотъемлемой частью (потому что считались происходящими от одной из частей тела Человека–Вселенной и, значит, признавались людьми и соплеменниками), в древневедическую эпоху были скорее в зависимости от обстоятельств той агрессивной или индифферентно-инертной социально-политической средой, в которой и за счёт которой община развивалась.

Уже на раннем этапе существования индоарийского духовно-мистического сообщества (арья–варна) именно по причине психологической природы характеризующего его социального деления и критериев отнесения его адептов к той или иной варне фиксируется (в Ригведе) зарождение двойственности внутри его высшего разряда. Речь идёт о делении на истинных и не–истинных брахманов, которое красной нитью проходит через всю историю варновой системы в Индии и существует и в наши дни. Подлинными членами варны брахманов считались только те приверженцы общины, которые наряду со знанием и исполнением внешней (псевдосакральной, по сути профанной, предназначенной для всех не–брахманов) составляющей её ритуальной практики – совершением материальных жертвоприношений и других обрядов и исполнением гимнов божествам – были осведомлены о её тайном (истинностном) символическом значении и смысле и в результате осуществления именно этой внутренней составляющей добились радикальной по сравнению с обычными людьми трансформации собственной психики, достигли и прочно закрепили умение постоянного вхождения по собственной воле в такие состояния сознания, которые фактически уже в Ригведе именуются пробуждением и просветлением и новым (т.е. вторым после физического, духовным) рождением. Истинные брахманы рассматривали формальных жрецов–ритуалистов как не–брахманов по причине отсутствия единственного критерия причисления к таковым – непосредственного внутрипсихического опыта общения с Силами Света, символизирующими интуитивные, над–разумные и гностические области и элементы Психокосма Человека–Вселенной.

Самхиты Чёрной и Белой Йаджурведы и Атхарваведы свидетельствуют о том, что к концу ранневедического периода в индоарийском мистериальном сообществе начинает вырабатываться в своём зародыше представление о варновом стандарте качеств и поведения не только брахманов, но и членов других варн. Воин–кшатрий или воин–

аристократ (кшатрий–раджанья), в частности, должен быть наделён физической силой, обладать профессиональной воинской подготовкой лучника и бойца на колеснице и героическим складом характера. В то же время он описывается как носитель сверкающих потоков Света Гносиса, присутствие которых и позволяет ему претендовать на царскую власть и осуществлять её. Т.о. при определении варнового статуса кшатрия не учитывается его отношение к средствам производства и место в системе производственных отношений, а также его расовая, этническая или семейно-родовая принадлежность.

Поздние самхиты противопоставляют представителей трёх высших варн – ариев – шудрам. Также в них содержится указание на то, что Господь как Побудитель–к–бытию (Савитар) предназначает существование способных к посвящению (ариев) для пожертвования тем сакральным потенциям, исполненность которыми и является критерием их причисления к той или иной варне: брахманы своей жизнью жертвуют Божественному (Брахману), раджаньи – Его Энергии (Кшатре), вайшьи – божествам Марутам; в то же время самопожертвование шудр заключается в подвижничестве. Совокупность этих данных позволяет говорить о том, что варны к концу ранневедического периода рассматривались как коллективные символические воплощения определённых сил Психокосма и что шудрами, т.е не–ариями, считались не иноплеменники и/или имущественно обделённые и политически бесправные люди, а те, кто не был способен без длительной и изнурительной предварительной подготовки и обучения к восприятию и усвоению исповедуемого и распространяемого брахманами мировоззрения и определяемого им образа жизни.

За ранневедический период истории древнеиндийского общества духовно-мистическая община индоариев географически распространилась из районов Пятиречья и Кашмира по долинам больших рек на всю северную часть Южной Азии. Использовавшиеся в сообществе для проведения мистериальных таинств и передачи информации для посвящённых записанные своеобразным шифрованным интуитивно-символическим языком гимны стали фактически единственным источником по истории индийской цивилизации этого времени и дали ему своё имя – ведийская эпоха. Мировоззрение общины заложило основы индийской культуры в самом широком смысле этого слова в целом. Система варнового деления индийского общества в тех или иных формах просуществовала вплоть до наших дней. Всё это демонстрирует успешность, исключительную эффективность и глубину воздействия индоарийской мистериальной общины (арья–варна) на своё социально-

политическое окружение.

Духовно-мистическое сообщество индоариев не было управляемым из единого центра теократическим государством или объединением таковых; его лидеры – истинные брахманы – являлись либо сакральными царями, либо советниками кшатриев–раджей. Практика сотрудничества членов двух высших варн и представлявших их "поставленных впереди (правителя)" наставников (пурохита) и царей зафиксирована несколькими ранневедическими гимнами. Культурно-географическая экспансия духовно-мистической общины индоариев представляется нам не как двойственный процесс проводившихся параллельно с военно-политическим подчинением миссионерской деятельности и религиозно-идеологической пропаганды брахманов, а как постепенная и наглядно демонстрируемая примером личной жизни обожествляемых и почитаемых провидцев мирная инфильтрация варнового мировоззрения и норм поведения в социальную практику раннегосударственных образований, созданных носителями индоарийских диалектов и взаимодействовавшими с ними народами.

Интересен вопрос о происхождении варнового мистериального сообщества. Судя по тому, что родственные системы социального деления общества существовали у кельтов и индоиранцев, можно сделать вывод о том, что истоки данной духовно-психологической стратификации существовали по крайней мере у этой части индоевропейцев ещё до их разделения на отдельные группы племён. Тот факт, что у галлов и иранцев упоминаются только три слоя общества, может указывать просто на то, что представители четвёртого слоя непосвящённых, в среде которых мистериальные общины индоевропейцев существовали и развивались, считались профанами, не способными к пониманию священных мистических текстов. Ведь и в индоарийских самхитах упоминания шудр и даже вайшьев исключительно редки и по большей части малоинформативны. Вывод о значительной древности сакральной традиции социально-психологического деления общества у кельтских и индоиранских народов подтверждается и содержащимися, в частности, в Ригведе упоминаниями наряду с ежесуточными длительных – длящихся по много дней и до появления солнца на небосводе – утренних зорь, что может указывать на то, что авторы данных сообщений либо их не столь отдалённые предки обитали в такой пограничной области Евразии, пребывание на территории которой позволяло им наблюдать стационарно либо посредством совершения посильных для них путешествий как ежедневные, так и более продолжительные арктические восходы.

НОРЦИЯ

[1]С е м е н е н к о А. А. Становление и эволюция варнового строя Индии (ведическая эпоха). Дипломная работа. Воронеж, 1998. На правах рукописи; Он же. Интерпретация религиозной системы индоариев древневедического периода (эпоха составления Ригведасамхиты) // Учёные записки / Колледж "Номос" (далее УЗКН). Вып. I. Воронеж, 1999. С. 57–68; Он же. О природе древневедических "жрецов" (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) // УЗКН. Вып. II. Воронеж, 2000. С. 114–133; Он же. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) // УЗКН. Вып. III. Воронеж, 2001. С. 26-43; Он же. О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) // УЗКН. Вып. IV. Воронеж, 2002. С. 69–81; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г.Тилака. Воронеж, 2002; Он же. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С.Майданова. Воронеж, 2003.

[2]Мы отличаем "интуитивно-символический смысл" индоарийских мистериальных текстов, составленных на мифологической стадии развития мышления, от абстрактно-символического смысла развитого интеллектуального мышления. Как указывает Ш.А.Гхош, "абстрактно-фигуральный язык... ведические мыслители не употребили бы, а может, и не поняли бы" (Г х о ш Ш. А. Человеческий цикл / Пер. с нагл. Казань, 1992. С. 15.). Один из наиболее талантливых исследователей мифологического мышления А.Ф.Лосев даёт следующую его развёрнутую характеристику: "1. Миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, но – логически... необходимая категория сознания и бытия вообще. 2. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая... вещественная реальность. 3. Миф не есть научное, и в частности примитивно-научное, построение, но – живое субъект-объектное взаимообщение, содержащее в себе свою собственую, вненаучную, чисто мифическую же истинность, достоверность, принципиальную закономерность и структуру. 4. Миф не есть метафизическое построение, но – реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешённой от обычного хода явлений... 5. Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ; и, уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои. 6. Миф не есть поэтическое произведение, но – отрешённость его есть возведение изолированных и абстрактно выделенных вещей в интуитивно-инстинктивную и примитивно-биологически взаимоотносящуюся с человеческим субъектом сферу, где они объединяются в одно неразрывное, органически сросшееся единство... Миф – такая диалектически необходимая категория сознания и бытия (1), которая дана как вещественно-жизненная реальность (2) субъект-объектного... взаимообщения (3), где отрешённая от изолированно-абстрактной вещности жизнь (4) символически (5) претворена в до-рефлективно-инстинктивный, интуитивно понимаемый умно-энергийный лик (6)" (Л о с е в А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к диалектике мифа. М., 2001. С. 95–97.).

норция

Сведения об авторах

Ашмаров Игорь Анатольевич – к.э.н., преподаватель Воронежского колледжа "Номос".

Безматерных Александр Евгеньевич – аспирант кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ.

Гончаров Владимир Александрович – к.и.н., преподаватель Воронежского колледжа "Номос"

Григоренко Лариса Павловна – директор библиотеки ВГАСУ.

Козловская Виктория Ивановна – д.и.н., профессор МГОПУ им. М.А.Шолохова.

Колесникова Полина Владимировна – аспирант кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ, преподаватель Воронежского колледжа "Номос".

Коротких Людмила Михайловна – д.и.н., доцент ВГУ.

Крюков Александр Самуилович – д.и.н., профессор ВГПУ.

Медведев Александр Павлович – д.и.н., профессор ВГУ.

Межерицкий Яков Юрьевич – д.и.н., профессор, Кёльн.

Михайловский Фёдор Александрович – д.и.н., доцент МГОПУ им. М.А.Шолохова.

Назаренко Мария Александровна – студентка исторического факультета ВГУ.

Немировский Александр Иосифович – д.и.н., профессор.

Писаревский Александр Николаевич – выпускник кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ.

Писаревский Николай Петрович – д.и.н., доцент ВГУ.

Пряхин Анатолий Дмитриевич – д.и.н., профессор ВГУ.

Саввина Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета ВГУ, преподаватель Воронежского колледжа "Номос".

Сахненко Лиана Александровна – к.и.н., доцент ВГПУ.

Свенцицкая Ирина Сергеевна – д.и.н., профессор МГОПУ им. М.А.Шолохова.

Семененко Александр Андреевич – аспирант кафедры систематической философии философско-психологического факультета ВГУ, преподаватель Воронежского колледжа "Номос".

Научное издание

НОРЦИЯ

Выпуск IV

Компьютерная верстка,
техническое редактирование,
оформление обложки:
Колесников А.М.

Лицензия № 065010 от 18.02.97.

Подписано в печать 05.12.04.
Формат 60x84/16. Объем 18,5 п.л.
Тираж 500 экз.

Издательство «НОМОС»,
394000, г. Воронеж, ул. Пятницкого, д. 67,
Тел.: 71-35-36.